

Маленькая банда Темари пережила некоторые перемены с тех пор, как она ее создала. Один из членов погиб во время трагического несчастного случая в карьере. Это было очень прискорбное событие, и дежурные охранники получили выговор за недостаток внимания. Кроме того, у двух членов ее группы истек срок двенадцатилетнего заключения, и они были освобождены как свободные женщины. Сообщалось, что обычно стоическая Темари пролила слезы по всем трем ушедшим членам ее банды. Слезы печали по погибшей и слезы радости по тем, кто был освобожден. Хотя начальник отмечает, что Темари была горькой в течение нескольких недель после того, как эти двое покинули лагерь. Это понятно. Обе эти женщины попали в лагерь через несколько лет после Темари, а покинули его почти за два десятилетия до нее.

Когда освободилось три места, многие заключенные стекались к Темари, умоляя присоединиться к ней. Преступница ловко вычислила, сколько женщин надзиратель допустит в свою банду, прежде чем начнутся репрессии, поэтому она никогда не превышала этот лимит. Это была редкая возможность для этих заключенных испытать немного лучшую жизнь под руководством Темари, и преступная куноичи была достаточно умна, чтобы устроить торги. Многие заключенные предлагали пищу, добытую в результате распутства, другие показывали, сколько камня они могут добыть. Одна предприимчивая заключенная, свеженькая девушка, которой шел всего год, по слухам, провела целый час на коленях, вылизывая киску Темари. Темари выбирала заключенного, который проявлял наибольшую силу во время работы в каменоломне, заключенного, который набирал больше всего еды во время блуда, и девушку, которая съедала ее. По поводу последнего выбора Темари ведутся споры. Сообщается, что Темари пожалела молодую женщину, которая только год как начала свою новую жизнь на каторге. Однако во многих других отчетах утверждается, что девушке разрешили присоединиться, потому что она смогла довести Темари до более чем восьми очень ярких оргазмов. Возможно, это было сочетание того и другого, но во многих последующих отчетах говорится, что эта девушка провела много ночей, будучи личным притиральщиком кисок Темари и ее пушинкой для охранников.

Что касается самой Темари, то в остальном ее пребывание в тюрьме было ничем не примечательным. Она много работала днем и много трахалась ночью. Она никогда не получала наказаний за лень и была вполне послушна с охранниками. Однако начальник тюрьмы справедливо опасался уважения, которое оказывали Темари другие заключенные, и принимал меры к тому, чтобы они не использовали ее как повод для восстания. Очень редко, после окончания рабочего дня, Темари приводили к месту порки и пороли до тех пор, пока она не плакала или не выла, а заключенные, возвращавшиеся из каменоломни, наблюдали за происходящим. Вид обычно несгибаемой Темари, плачущей как ребенок, никогда не мешал шепоту бунтарей. Такие сеансы бывают очень редко, и после них Темари остается слишком слабой для ночной службы. К счастью для нее, ее банда верна и в таких случаях обслуживает стражников вдвое усерднее, чтобы убедиться, что их лидер получает часть заработанной еды.

Как и другие, я лично присутствовал при переключке Темари. Она восприняла новость на удивление хорошо, храня молчание и почтительно склонив голову. Однако, несмотря на

попытку сдержаться, она не смогла подавить дрожь страха перед грядущей болью. Ее глаза встретились с моими, и я почувствовал в них мольбу о помощи. Темари была умна, она знала, что я выше начальника тюрьмы и могу приказать ему отложить или даже остановить перекличку. Девчонка, очевидно, поняла, что я неравнодушен к ней, и я был ее последним шансом. Я отказался разрывать зрительный контакт и медленно покачал головой в знак отказа. Крошечный огонек надежды в глазах Темари померк, и она снова устала в землю.

Темари должна была знать лучше. Даже если бы я хотел, вмешательство было бы глупым шагом с точки зрения карьеры. Кроме того, ребрендинг был важной ступенью для долгосрочных заключенных. Остановка этого процесса замедлила бы ее реабилитацию, чего нельзя допустить! Все это было для ее же блага.

Мы с начальником тюрьмы наблюдали, как эксперт по клеймению аккуратно обновлял клейма, стараясь не повредить и не испортить идентификаторы заключенных. Темари упорно отказывалась кричать до самого конца, пока клеймо не обновили над ее все еще пышной грудью. Конечно, клеймо чакры не наносилось повторно, как у Сакуры, поэтому контраст между новым свежим клеймом и выцветшим клеймом печати чакры был захватывающим.

По обычаю, Темари дали отдохнуть остаток дня и ночь. Вечером после этого я навестил заключенную. Поначалу она отнеслась ко мне холодно, чувствуя себя предательницей из-за моего отказа ходатайствовать за нее, но не сразу смирилась. Я предложил ей тот же крем от ожогов, который я дал Сакуре за то, что она обхватила мой член губами.

Предложение облегчить жгучую боль от ожогов подстегнуло Темари к еще большим свершениям. Я часто пробовал тело Темари, но минет, который я получил от нее той ночью, превзошел все, что было до него. Даже сейчас, когда я пишу этот отчет, я все еще помню ощущение ее горячего дыхания на головке моего члена, прежде чем ее мягкие губы сомкнулись вокруг него. Зрелище того, как члены ее банды распределяют крем по ее коже, пока она продолжает сосать мой член, определенно запомнилось мне надолго.

После этого мы немного полежали вместе на ее спальном поддоне. Темари обхватила меня и извинилась. Она знала, что просить меня о помощи было глупо, и пообещала, что больше не будет пользоваться моей благосклонностью. Я пообещал простить ее за небольшой промах в рассуждениях, если только она предоставит мне свою задницу. К этому моменту Темари, вероятно, практиковала анальный секс дольше, чем ниндзюу в своей прежней жизни. В тот вечер она долго демонстрировала мне свои анальные навыки, и я был уверен, что ее вопли наслаждения были настоящими. Однако я постарался держаться подальше от ее киски: трудно было бы объяснить двух детей от одной пленницы. В знак благодарности я оставил ей и ее маленькой банде немного высококачественной еды.

После этого я поклялся некоторое время держаться подальше от Темари. Чувства могут повлиять на суждения человека, а преступник не заслуживает таких чувств, каким бы прекрасным или сексуально искусным он ни был. После моего визита Темари продолжила пятнадцатый год своего заключения в обычном тюремном режиме.

К концу пятнадцатого года на момент составления этого отчета Темари беременела в среднем раз в год, родив двух мальчиков и трех девочек. Три месяца принудительного выздоровления за каждую беременность добавляли к сроку ее заключения еще пятнадцать месяцев. Общий срок заключения Темари после отбытия срока: восемнадцать лет и девять месяцев.

<http://erolate.com/book/1912/53746>